

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНОЙ СЮЖЕТИКИ

УДК 398.22
ББК 82

К ВОПРОСУ О ПОВТОРЯЕМОСТИ СЮЖЕТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СЕВЕРОЮКАГИРСКИХ ПРЕДАНИЯХ ОБ ЭДИЛВЭЕ

АЛЕКСАНДР АРКАДЬЕВИЧ НЕМИРОВСКИЙ

(Институт всеобщей истории РАН: Российская Федерация, 119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: Российская Федерация, 105066, г. Москва, Старая Басманная, д. 21/4)

***Аннотация.** Статья посвящена составу и структуре малоизученных преданий тундренных юкагиров об Эдилвэе и роли повторяющихся в них сюжетных элементов. Дается изложение этих преданий с индексированным указанием всех повторяющихся элементов и их комплексов. Обнаруживается, что сюжеты преданий сформированы с использованием трех уровней построения: завязка, своя в каждом сюжете, задает самый общий характер и вид конфликта; затем действие, как правило, развивается с использованием одного из устойчивых комплексов мотивов, причем такие комплексы достаточно независимы от завязки и характера конфликта и способны повторяться в составе разных сюжетов; наконец, к этому добавляется введение ряда отдельных сюжетных ходов, еще чаще повторяющихся в разных сюжетах в различных комбинациях. В итоге разнообразие сюжетов задается как различием их завязок, так и разнообразием комбинаций элементов дальнейшего действия при высокой повторяемости самих этих элементов в разных сюжетах.*

***Ключевые слова:** юкагиры, Эдилвэй, предание, сюжетные элементы.*

***Дата поступления статьи:** 14 июля 2019 г.*

***Дата публикации:** 10 декабря 2019 г.*

***Для цитирования:** Немировский А.А. К вопросу о повторяемости сюжетных элементов в североюкагирских преданиях об Эдилвэе // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 5. С. 77–86.*

***DOI:** 10.26158/ТК.2019.20.5.006*

Предания тундренных юкагиров об Эдилвэе (вождь юкагирского племени алайи в начале XVII в. [Нефёдкин 2016, 56–57]), записанные уже в XX в., представляют собой яркий памятник юкагирской эпической традиции.¹ Пять таких

¹ Кратко о них см.: [ФЮ, 28–34; Прокопьева 2018, 55]. Что касается жанрового определения этих преданий, то П. Е. Прокопьева рассматривает их как сказания, представляющие архаический героический эпос [Прокопьева 2018, 55], Г. Н. Курилов указывает, что сами юкагиры относят их к своей категории «сказаний о древних людях», приближающейся, по его мнению, «к жанру преданий и легенд» [ФЮ, 28].

преданий опубликовано [ФЮ, 126–191, коммент. 465–475];² из них третье и пятое являются фактически вариантами одного сюжета, излагаемого с незначительными расхождениями (далее – III // V), зато первое распадается на две части с отдельными вполне законченными сюжетами (см. изложение ниже), сведенными в одну последовательность рассказчиком (далее – I.1 и I.2). К структуре этих преданий исследователи специально не обращались. Между тем ее анализ показывает характерное явление: предания с совершенно разными в целом сюжетами содержат множество параллельных сюжетных ходов и элементов, повторяющихся в разных преданиях то в различных, то в сходных комбинациях, причем получающиеся в результате общие сюжетные сегменты разных преданий могут и количественно, и по важности для развития действия составлять существенную долю каждого из них.

Это явление можно показать подробно посредством изложения преданий об Эдилвэе с указанием повторяющихся элементов. Поскольку таких элементов немало, мы будем выделять их при изложении строчными буквенными индексами вида {A...A} (каждый повторяющийся элемент маркируется определенной латинской буквой при начале и конце излагающих его фраз и слов, место букв в алфавите значения не имеет).

Введение в индексы цифр ({B1...B1}, {B2... B2}) означает, что речь идет о сюжетных элементах, связанных друг с другом в пределах одного предания (например, это могут быть последовательные эпизоды, связанные с одним и тем же персонажем, причем в одном предании может быть представлена вся такая последовательность, в другом — нет).

Введение в индекс второй, кириллической буквы ({D.a...D.a}, {D.б...D.б}) означает, что речь идет о разных модификациях одного сюжетного элемента (например, в ряде преданий персонажу-юкагиру, оказавшемуся у чужеплеменных врагов, помогают другие юкагиры,

когда-то угнанные этими врагами и с тех пор живущие среди них; этот факт мы выделяем в особый сюжетный элемент. Но в одних преданиях в качестве таких ранее угнанных врагами помощников-единоплеменников героя выступает старушка-юкагирка с сыном или двумя сыновьями, а в других — просто два юноши-юкагира; здесь мы видим модификации соответствующего сюжетного элемента).

Такая система обозначений, конечно, представляется громоздкой, но обойтись без нее или ей подобной, с нашей точки зрения, нельзя.³

I.1. Эдилвэй и чукчи-чачинцы [ФЮ, 126–147].

Эдилвэй, родители которого были убиты чукчами, был спасен родственниками, вырос, завел сына и вместе с ним отправился к чукчам, чтобы вернуть оружие своего отца. {B Он является в стойбище врагов мирно, поначалу неузнанный (однако затем назвался сам, см. ниже) B}, {C1.a встречает там старушку-юкагирку и ее сына, когда-то угнанных чукчами к себе, и они оказывают ему содействие C1.a} (дают ему советы). Эдилвэй {D находит предводителя чукчей развалившимся в яранге D}, объявляет ему себя, {B убегает из стойбища B}, {E затем возвращается в него E}, {A1 побеждает предводителя чукчей в состязании в силе, кидая камни A1}, возвращает себе оружие отца, {A2 милует чукчей A2}.

Через некоторое время эти же чукчи {F1 похищают жену Эдилвэя F1} и {F2 собираются убить ее F2} (принести в жертву); она {C1.a встречает в стойбище чукчей упомянутую старушку-юкагирку, которая помогает ей C1.a}; {G1 с помощью старушки (в том числе ее колдовства) она бежит от чукчей G1}; {G2 в пути она едва не погибает от голода и лишений, но ее спасает чудесный медведь, оказывающийся родственником юкагиров («старшим братом» упомянутой старушки), и с его помощью она возвращается домой G2}.

² Кроме того, отдельные фразы иных изложений некоторых из этих сказаний помещены в: [ЮРС, 305 (=АЯНЦ. Ф. 5. Оп. 14. Ед. хр. 34. С. 122); ЮРС, 453 (=АЯНЦ. Ф. 5. Оп. 14. Ед. хр. 34. С. 213)]; ср. также примыкающее к ним предание о сыне Эдилвэя Элнге [Иохельсон 1900, № 96].

³ Мы выделяем индексами только повторяющиеся сюжетные элементы, а неповторяющиеся не обозначаем специально и перечисляем лишь важнейшие из них; поэтому мы не приводим полных росписей сюжетов каждого предания по мотивам.

I.2. Эдилвэй и ламатканы [ФЮ, 146–159].

Эдилвэй выдает свою дочь замуж за человека из чужого племени. Муж увозит ее в свое племя, применяя обман (что образует близкую аналогию мотиву F1 — угону женщины, родственной Эдилвэю, во вражеское стойбище). Выясняется, что это племя людоедов ламатканов и {F2 ее привезли, чтобы убить F2}: она предназначена на ежедневные предводителю ламатканов. Девушка {C1.a встречает в стойбище ламатканов старушку-юкагирку (ее угнали когда-то ламатканы вместе с сыном), которая ей помогает C1.a}; явившись к предводителю ламатканов, девушка {D застаёт его развалившимся в яранге D}. Затем {G1c помощью старушки (в том числе ее колдовства) она бежит от ламатканов G1}; {G2 в пути она едва не погибает от голода и лишений, но ее спасает чудесный медведь, оказывающийся родственником юкагиров (здесь уже «младшим братом» упомянутой старушки), и с его помощью она возвращается домой G2}.

Эдилвэй в ответ идет на ламатканов. Он тайно, без боя появляется в их стойбище (что составляет определенную аналогию мотиву B — мирному появлению его неузнанным во вражеском стойбище), {C1.a встречается там с той самой старушкой-юкагиркой с сыном, и те помогают ему C1.a} (укрывают у себя до рассвета). На рассвете Эдилвэй выходит, одолевает ламатканов, {A1 побеждает их предводителя в состязании в силе, кидая камни A1}, {A2 милует остальных A2} и {C2.a вместе со старушкой-юкагиркой и ее сыном возвращается домой C2.a}.

II. Эдилвэй и Пэлдудиэ [ФЮ, 158–171].

У Эдилвэя есть {H1 родственник (дядя, младший брат его матери) Пэлдудиэ, живущий отдельно от всех при горе Ириэ и отличавшийся тем, что никогда не совершал ньалльэ – скверного человеубийства H1} [о ньалльэ см. Немировский 2017]. Эдилвэй, ища славы, вызывает его на смертный поединок, тот побеждает, но щадит Эдилвэя.

Между тем с Эдилвэем враждуют чукчи (из-за того, что они хотели приходиться

на землю племени Эдилвэя, чтобы просто кочевать там, а Эдилвэй по требованию соплеменников напал на таких нарушителей границ и истреблял их). Долго Эдилвэй побеждал чукчей, но однажды они разгромили его стойбище, а {I1 его самого I1} и {F1 обеих его жен F1} повезли к себе. {I1 Эдилвэя они собирались убить (принести в жертву) I1}. {C1.6 Среди чукчей оказываются два мальчика-юкагира, когда-то захваченные чукчами; они помогают Эдилвэю C1.6}. {I2 С их помощью он спасается бегством из стойбища врагов I2}. {H2 Эдилвэй обращается за помощью к своему не совершавшему ньалльэ родственнику с горы Ириэ H2} (Пэлдудиэ), тот соглашается помочь, хотя {H3 беспокоится, что при этом ему придется совершить ньалльэ H3}. {E / I3 Эдилвэй возвращается в стойбище чукчей E / I3}, сопровождаемый Пэлдудиэ. Вместе они {I3 атакуют стойбище чукчей, учиняют там избиение (поголовное, за вычетом одного старика, которого щадят за сметливость) I3}, спасают жен Эдилвэя, и Эдилвэй вместе с женами {C2.б и вместе с вышеупомянутыми мальчиками-юкагирами C2.б} возвращается домой. Затем Эдилвэй мирится с чукчами, в конце концов {K.a уходит на некий холм и исчезает там K.a} (как ясно из других преданий, его обрек на смерть Хозяин Земли за чрезмерные кровопролития, учиненные им по отношению к врагам, см. ниже).

III. (Борьба за панцирь Эдилвэя) [ФЮ, 179–179] // V (Идилвей) [ФЮ, 180–191].

Чукчи и юкагиры жили мирно, но один чукча напал на Эдилвэя,⁴ и Эдилвэй, защищаясь, убил его. После этого чукчи стали враждовать с ним и нападать на него, но он их всех побеждал.

{B Как-то раз он сам мирно явился в стойбище врагов и назвался им, но смог вырваться от них и убежать B} (пощадив одного из преследователей). Потом, однако, чукчи {I1 смогли поймать его и повезли его к себе, чтобы убить (принести в жертву) I1}. {C1.б В их стойбище была юкагирка и два ее сына, когда-то угнанные чукчами, они оказали содействие Эдилвэю C1.б} ({F1 в V прямо сказано,

⁴ В III – потому, что хотел отнять панцирь Эдилвэя и из-за этого вызвал его на смертный бой, в V – просто вызвал Эдилвэя на смертный бой.

что эта юкагирка — родственница самого Эдилвэя, и ее угнали уже в ходе его противоборства с чукчами, в III этот момент представлен в достаточно стертом виде [ФЮ, 48: «Моего человека увезли!»] F1}). {I2 С помощью этих ее сыновей он смог сбежать из вражеского стойбища I2}, {E / I3 затем вернулся туда E / I3}, {I3 учинил избиение во вражеском стойбище (в III — не тронул женщин и детей и еще одного старика, которого пощадил за сметливость, в V — перебил всех, кроме этого старика) I3} и вернулся домой, {C2.6 забрав с собой вышеупомянутую юкагирку с сыновьями C2.6}. {К.6 Позднее его искалечил и обрек на смерть Хозяин Земли за чрезмерные кровопролития, учиненные им по отношению к врагам (в III Хозяин Земли наказал его так просто из-за чрезмерного количества убитых им, в V, где Эдилвэй убил у врагов не только комбатантов, но и женщин с детьми, — еще и за «скверное человекоубийство» — ньалльэ); Эдилвэй ушел умирать в тундру (III) // на некий холм, где и исчез (V) К.6}.

IV. Эдилвэй в старости [ФЮ, 178–181].

{H1 У Эдилвэя был родственник, живший на горе Ириэ и до сих пор не совершавший ньалльэ H1} (племянник — сын его старшей сестры). Враги напали на Эдилвэя, он долго отбивался от них с полным успехом, но однажды не смог одолеть одного вражеского воина и стал спасаться от него бегством, {H2 одновременно вызвав к себе на помощь вышеупомянутого родственника H2}. Тот прибыл и победил указанного врага, в тот миг уже настигавшего Эдилвэя. Вражеский воин, получив тяжкую рану, прекратил безнадежную теперь борьбу и сам сказал, чтобы они

добили его. Родственник Эдилвэя хотел сделать это, но Эдилвэй {H3 выразил беспокойство, что тем самым тому придется впервые взять на себя ньалльэ H3} (в данном случае — добить раненого и отказавшегося от сопротивления, хотя и по-прежнему непримиримого врага), и убил этого противника сам. Осмотрев тело, они увидели, что то была женщина. Эдилвэй, видя, что уступил в силе женщине, отказался от дальнейших схваток и с тех пор ни он никого не трогал, ни его никто не трогал.

При анализе этих сказаний обращает на себя внимание следующее. Завязка и связанный с ней характер конфликта в каждом сказании собственные, исход — в основном собственный, ход событий в самом общем виде — тоже в достаточной степени свой в каждом предании.⁵ Вместе с тем «комплектация» их сюжетов в очень большой степени насыщена повторяющимися элементами и целыми повторяющимися блоками элементов. Перечислим их:

Эдилвэй в первый раз появляется в стойбище врагов мирно, обнаруживает себя перед ними, но успешно ускользает (B) — повторяется в сюжетах I.1 и III // V. При этом в сюжете III // V элемент B, по видимому, вторичен, как показывает сравнение сюжета III // V с очень близкими сегментами сюжета II, в которых элемента B нет. В самом деле: в сюжете II Эдилвэй сначала попадает в плен к врагу, потом бежит, возвращается и громит его стойбище (I); в сюжете I.1 Эдилвэй сначала является в стойбище противников сам, ускользает оттуда (B), потом возвращается и берет верх над врагами без их разгрома (A1 + A2); в сюжете же III // V происходит как

⁵ В I.1 Эдилвэй идет в стойбище чукчей, убивших его отца, чтобы не мстить им убийствами, но заявить им свою силу и вернуть оружие своего отца, а потом его жена попадает в плен к этим чукчам и бежит от них; в I.2 дочь Эдилвэя выдана замуж за человека, оказавшегося принадлежащим к племени людоедов, спасается от них, а Эдилвэй успешно идет потом их усмирять без избиения; в II Эдилвэй оказывается во вражде с чукчами, потому что убивает тех из них, кто приходил на его землю, нарушая ее границы, хотя бы и мирно; затем сражается на поединке со своим родственником; затем, попав к чукчам в плен вместе с женами, сбегает от них, с помощью указанного родственника громит этих чукчей и освобождает попавших к ним своих жен; затем мирится с чукчами, а в конце концов исчезает на холме; в III // V Эдилвэй оказывается в конфликте с чукчами потому, что один чукча неспровоцированно напал на него, затем (с немалым сходством с соответствующими частями сюжета II) попадает к чукчам в плен, спасается, затем возвращается, громит чукчей и вызывает угнанную ими его родственницу, а в конце концов получает наказание за чрезмерное кровопролитие от Хозяина Земли и исчезает на холме; в IV Эдилвэй с помощью родственника одолевает вражеского бойца-женщину, с которой не мог справиться сам, и оставляет на этом сражения.

бы аккумуляция фабульных ходов, взятых из двух названных сюжетов: здесь Эдилвэй сначала является в стойбище врагов сам и ускользает оттуда (= В, как в I.1), потом попадает в плен в это же стойбище и спасается из него, после чего возвращается и громит его (= I, как в II). Очевидно, это получилось в результате интерполяции мотива В из сюжета вида I.1 в сюжет вида II, так что в итоговом сюжете (III // V) фигурирует уже три последовательных появления Эдилвэя в стойбище врага, а не по два, как в I.2 и II. Сам же по себе мотив повторения таких появлений (Е) — общий и для I.1, и для II, и для III // V.

Женщина — родственница Эдилвэя (жена или дочь) попадает в руки чужеплеменников, собирающихся ее убить (F1+F2), но спасается и добирается до дома при помощи, в частности, чудесного медведя, родственного старушке-юкагирке, также помогавшей ей (G1 + G2), — весь этот блок F1+F2+G1+G2 повторяется в I.1 (жена) и I.2 (дочь) (вместе с включением мотива С1.а — помощи со стороны старушки-юкагирки). Начальный элемент этого блока присутствует и в других сюжетах и так или иначе двигает их: женщину-родственницу Эдилвэя угоняют (F1) чукчи в III // V, жен Эдилвэя угоняют (F1) чукчи в II, и Эдилвэй их вызволяет.

Блок {Эдилвэй попадает в плен к врагам, спасается от них, возвращается и громит их стойбище, щадя там одного старика за сметливость} (I1 + I2 + E/I3 + I3) повторяется в сказаниях II и III // V. Такой элемент этого блока, как возвращение Эдилвэя во вражеское стойбище после того, как он там уже был и ускользнул оттуда, причем именно при этом возвращении он берет верх над врагами, присутствует и в I.1 (Е). В тех же сюжетах II и III // V повторяется один и тот же финал Эдилвэя — он исчезает в тундре на холме (К.а, К.б) после того, как его покарал за чрезмерное кровопролитие Хозяин Земли (К.б). Этот момент находится в тесной содержательной ассоциации со всем блоком I1 + I2 + E/I3 + I3 (разгром вражеского стойбища после бегства из плена оттуда): Хозяин Земли карает Эдилвэя именно за чрезмерность кровопролития, совершенного им при

этом разгроме. В сюжетах I.1, I.2 и IV, где Эдилвэй милует стойбище врага, над которым одержал верх (I.1, I.2), или вообще оставляет схватки (IV), места для выделяющейся цепочки I+K (разгром вражеского стойбища после бегства оттуда = I + кара от Хозяина Земли за допущенное при этом чрезмерное кровопролитие = K), естественно, не находится вообще.

Блок {Эдилвэй одерживает верх над предводителем врага в состязании силы, кидая камни (A1), после чего щадит его стойбище (A2)}, присутствует в сюжетах I.1 и I.2, причем именно и только в этих сюжетах повторяется яркая сцена, в которой этого предводителя «свой» персонаж (в I.1 — сам Эдилвэй, в I.2 — его дочь) застаёт лениво развалившимся в яранге (D). Как видно, эта сцена была тесно ассоциирована с блоком A1+A2 и их помещали в тот или иной сюжет вместе. Кроме того, блоку A1+A2 в обоих случаях предпосылается мотив В (мирное появление Эдилвэя, первоначально неузнанным, во вражеском стане, в I.1) или аналогичный (в I.2, см. выше).

Юкагирка и ее сыновья или сын, ранее угнанные врагами, а теперь оказывающие помощь «своему» в рамках предания персонажу (самому Эдилвэю или его жене или дочери), когда он находится у этих врагов — часто повторяющийся элемент (С). Присутствует в тексте он в разных вариациях — то речь идет о юкагирке с сыном или двумя сыновьями (С.а в сказании I.1, где этот элемент фигурирует дважды, применительно к самому Эдилвэю и его жене, а также в сказаниях I.2 и III // V), то просто о двух юкагирских парнях (С.б, в сказании II). В одном из сюжетов, где Эдилвэй милует стойбище врагов (I.1), роль этих помощников ограничивается содействием «своему» для рассказчика персонажу (С1), в другом таком же сюжете (I.2) и в сюжетах, где Эдилвэй подвергает стойбище врагов разгрому (II и III // V), к этому прибавляется то, что он забирает этих некогда угнанных врагами единоплеменных ему помощников с собой, к своим (С2). Отметим, что в сюжете III // V этот сюжетный элемент с помогающей герою юкагиркой во вражеском стане оказался контаминирован с другим, а именно с попавшей в руки врагов родственной Эдилвэю

женщиной (или двумя такими женщинами), которую он вызволяет от этих врагов: в III // V юкагирка, живущая в стойбище врага и оказывающая помощь Эдилвэю, одновременно и есть та его угнанная родственница, которую он вызволяет. В остальных сюжетах это разные женские персонажи.

Мотив о родственнике Эдилвэя, живущего на горе Ириэ и не совершавшего ньальлэ, к которому Эдилвэй обращается за помощью против врагов (Н), повторяется дважды, в сказаниях II и IV, причем в обоих случаях включает три элемента: наличие такого родственника (Н1), обращение Эдилвэя к нему за помощью (Н2), нечто беспокойство в связи с тем, что, помогая Эдилвэю, этот родственник вынужден будет совершить ньальлэ (Н3). При этом сходстве в реализации данного мотива есть и различия: в II этот родственник — дядя Эдилвэя — и ему действительно пришлось, к крайнему своему неудовольствию, совершить ньальлэ, выступая на стороне Эдилвэя; в IV это племянник Эдилвэя, и от возможного совершения им ньальлэ его избавляет сам Эдилвэй, беря это ньальлэ на себя. Интересно полное инверсирование родственного соотношения в II и IV: в II праведный родственник с горы Ириэ, помогающий Эдилвэю, — это младший брат матери Эдилвэя, в IV уже сам Эдилвэй — младший брат матери соответствующего своего помощника-родственника.

Отметим также, что сказание I.2 представляет собой почти тот же набор сюжетных коллизий, что и I.1, но расположены они в обратном порядке. В предании I.1 Эдилвэй после первого мирного появления в стойбище врага (В) появляется там снова, берет над этим стойбищем верх без его разгрома (одержав победу в состязании на кидание камней) и милует его (A1 + A2), после чего его женская родственница попадает в этот же стан, где ей угрожает смерть, но спасается оттуда с помощью старушки-юкагирки и их общего родственника — чудесного медведя (F1 + F2 + C1.a + G1 + G2).

В сказании I.2 сначала идет тот же блок F1 + F2 + C1.a + G1 + G2: женская родственница Эдилвэя попадает в чужеплеменный стан, где ей угрожает смерть, но спасается оттуда с помощью старушки-юкагирки и их общего родственника — чудесного медведя — а потом Эдилвэй приходит тайно в этот же стан (~В), берет над ним верх без его разгрома (опять-таки одержав победу, в частности, в состязании на кидание камней) и милует его (A1 + A2). Разница в завязках и сути конфликта, а также в порядке следования двух описанных блоков.

Любопытно, что сцена D (встреча с вражеским предводителем, развалившимся в яранге) в преданиях I.1 и I.2 задействована с разными «своими» персонажами (Эдилвэй в I.1, его дочь в I.2), но в обоих случаях идет сразу после встречи этого персонажа с единоплеменной ему старушкой (C1.a), так что можно говорить об устойчивой связке {C1.a + D}, включаемой в сходные сюжетные сегменты с разными персонажами.

По совокупности получается, что мы имеем дело с пятью разными завязками (задающими разные основные конфликты), но при их развитии и завершении используются разные комбинации одних и тех элементов (и разнообразие таких комбинаций создает различные сюжеты в не меньшей степени, чем их создает разница в завязках). В частности, выделяются два больших комплекса сюжетных ходов, изменяющихся при указанном развитии.

Первый комплекс (назовем его условно «миролюбивым»): Эдилвэй появляется во вражеском стойбище мирно, ускользает (В), потом возвращается и одолевает это стойбище без его избиения, милуя его (A2); главный способ одоления врага в этом комплексе — победа в состязании на кидание камней над вражеским предводителем (A1), который в составе того же комплекса рисуется богатырем, лениво проводящим время в своей яранге (D). Этот комплекс задействован в сюжетах I.1 и I.2. Он тянет за собой и мирный для самого Эдилвэя финал.⁶

⁶ Состязание в юкагирской традиции может кончаться и гибелью одной из сторон, в том числе заранее predetermined по условиям состязания (в последнем случае оно равносильно дуэли), но всегда представляет собой принципиальный — мирный или по крайней мере приближенный к миру — субститут собственно войны, так как ограничено строгими рамками и не вовлекает сообщников состязающихся. В культуре юкагиров это было отрефлексовано: одна из информанток-юкагирок рассказывала, что в прошлом был особый способ войн посредством заранее

Второй комплекс (назовем его «кровопролитным»): Эдилвэй попадает в плен во вражеское стойбище, спасается оттуда с помощью присутствующих там угнанных юкагиров, возвращается и громит это стойбище с большим кровопролитием, щадя при этом одного вражеского старика за сметливость (I), после чего возвращается, забирая с собой помогавших ему юкагиров (C2). Этот комплекс применен в сказаниях II и III // V влечет за собой трагический для самого Эдилвэя финал: за чрезмерность учиненного им кровопролития его губит Хозяин Земли, и он исчезает в тундре на холме (K).

Каждым из этих комплексов может развиваться любую завязку: «кровопролитный» комплекс развивает и ту завязку, что на Эдилвэя неспровоцированно нападали чужеплеменные враги (III // V), и ту, при которой он сам главный виновник вооруженной вражды с ними (II); «миролюбивый» комплекс развивает и завязку, где враги неспровоцированно уничтожили родителей и стойбище Эдилвэя (I.1), и вообще не имеющую отношения к межплеменным войнам завязку I.2, где Эдилвэй отдает замуж дочь за человека, оказавшегося на поверку представителем племени людоедов.

В одном случае (III // V) из «миролюбивого» комплекса, как это было показано выше, в сюжет с комплексом «кровопролитным» был интерполирован мотив мирного появления в стане врага (B).

Наличие примирения с врагами / конечной пощады в их адрес в финале соотносится с двумя этими комплексами следующим образом: «миролюбивый» комплекс подразумевает такое примирение сам собой, но оно может появиться в составе сюжета и при «кровопролитном» комплексе (сказание II, где Эдилвэй в итоге устанавливает мир с чукчами), что, однако, не влияет на печальную конечную судьбу самого Эдилвэя, связанную с «кровопролитным» вариантом: она остается той же самой, предопределенной

человекоубийствами, совершенными им еще до этого примирения. Не исключено, что примирение с чукчами в сказание II попало также в результате переноса сюда мотива примирения с врагами из сюжетов с «миролюбивым» комплексом.

«Сквозными» сюжетными элементами, которые в различных модификациях охотно применяются при развитии действия в разных преданиях независимо от того, какой из двух вышеназванных комплексов в них использован (и использован ли хотя бы один из них), являются:

F1 или F1 + F2 — угон женских родственниц Эдилвэя во вражеский стан, где им нередко может грозить смерть (I.1, I.2, II, III // V);

C1 (C1.a, C1.б) — обнаружение во вражеском стойбище ранее угнанных туда юкагиров, теперь помогающих Эдилвэю или его родственникам, обычно спастись из этого стойбища (I.1, I.2, II, III // V);

H — наличие у Эдилвэя одиноко живущего родственника, ранее не совершавшего ньяльэ, но втягивающегося в боевую помощь Эдилвэю, и связанные с этим этические коллизии (II, IV). Отметим, что сюжет IV стоит особняком от всех прочих по самостоятельности, и все, что у него обнаруживается с ними общего (кроме самой идеи о богатырстве Эдилвэя и его многочисленных победах над врагом) — это появляющийся также и в сказании II элемент H (живущий при горе Ириэ родственник Эдилвэя, не совершавший ньяльэ).

Дальнейшее изучение выявленных выше параллелей поможет, вероятно, и в понимании юкагирской эпической поэтики в целом, и в реконструкции формирования и развития традиции об Эдилвэе. Очевидно, что в ней после совершенно разных завязок, задающих разные типы и сути основного конфликта, дальнейшее сюжетное действие может быть развито при помощи одного из нескольких комплексов сюжетных элементов, не зависящих от завязки, а представляющих собой особые наборы

оговоренных состязаний насмерть [Прокопьева 2018, 36, прим. 1]. В I.1 Эдилвэй состязается с вражеским предводителем только в поднимании и бросании камней, и оба остаются живы; в I.2 после такого состязания они соревнуются еще и в подбрасывании друг друга, но вражеский предводитель не смог даже приподнять Эдилвэя, а тот подбросил противника вверх, и при падении противник разбился насмерть о камень (это не нарушало условий соревнования, хотя оно и не было состязанием непременно насмерть).

мотивов: каждый из таких наборов может помещаться после почти любой завязки и использоваться для заполнения действия при почти любом типе и общем виде конфликта (причем отдельные моменты из одного подобного набора могут быть интерполированы в сюжет, основанный на использовании другого набора).

А помимо такого развития действия названными комплексами фабулы преданий еще и прошиваются отдельными типовыми сюжетными ходами, повторяющимися в разных преданиях достаточно независимо и от завязки, и от основного комплекса сюжетных ходов, взятого за основу для развития действия.

Источники и материалы

АЯНЦ — Архив Якутского научного центра Академии наук Республики Саха (Якутия).

Иохельсон 1900 — *Иохельсон В. И.* Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. СПб., 1900.

ЮРС — Юкагирско-русский словарь / Г. Н. Курилов. Новосибирск, 2001.

ФЮ — Фольклор юкагиров / Сост. Г. Н. Курилов. М., Новосибирск, 2005. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»; Т. 25).

Исследования

Немировский 2017 — *Немировский А. А.* Концепция ньяльэ и воинский этос юкагиров (по североюкагирскому эпосу об Эдилвэе) // Фольклор палеоазиатских народов. [П]. Якутск, 2017. С. 320–328.

Нефёдкин 2016 — *Нефёдкин А. К.* Очерки военно-политической истории Чукотки (начало I тыс. н.э. XIX в.). СПб., 2016.

Прокопьева 2018 — *Прокопьева П. Е.* Устная несказочная традиция юкагиров. Новосибирск, 2018.

© А. А. Немировский, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Немировский А. А. <https://orcid.org/0000-0001-8023-8817>

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН: Российская Федерация, 119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а; тел.: (495) 954-48-52; старший научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: Российская Федерация, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная д. 21/4, стр. 3, Л-313; e-mail: sidelts@inbox.ru

ON REPETITIVE PLOT ELEMENTS IN THE NORTHERN-YUKAGHIR EPIC TALES ABOUT EDILWEY

ALEXANDER A. NEMIROVSKY

(Institute of World History, Russian Academy of Sciences: 32a, Leninsky prospect, Moscow, 119334, Russian Federation; National Research University Higher School of Economics: 21/4? Staraya Basmannaya, Moscow, 105066, Russian Federation)

Summary. *the article deals with structure of epic tales of the Tundra Yukaghirs about Edilwey and the role of repetitive plot elements in them. An account of stories about Edilwey with an indexed indication of all the repeating elements and their complexes is given and their role in the development of action is overviewed. It turns out that the plots of the tales are formed within three levels of construction: the exposition and an inciting incident, unique each plot, set the most general character and type of conflict; then the action, as a rule, develops with the use of one of the stable complexes of motifs, which are sufficiently independent of the inciting incident and the general nature of the conflict; each of them can be used within different plots. Finally, the stories are additionally modified by introducing some separate motifs, even more repeatable within different plots in different combinations. As a result, the variety of plots is defined both by the difference in their beginnings and by the variety of combinations of elements of further action with a high repeatability of these elements themselves in different plots..*

Key words: Yukaghirs, Edilwey, epic tale, plot elements.

Received: July 14, 2019.

Date of publication: December 10, 2019.

For citation: Nemirovsky A.A. On Repetitive plot elements in the Northern-Yukaghir epic about Edilwey. *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 77-86. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.5.006

References

Nefyodkin A. (2016) *Ocherki voenno-politicheskoy istorii Chukotki* [Outline of the military-political history of Chukotka]. St. Petersburg. In Russian.

Nemirovsky A. (2017) *Kontseptsiya n'all'e i voinskiy etos yukagirov (po severoyukagirskomu eposu ob Edilwey)* [The concept of nyall'e and

the military ethos of the Yukaghirs]. In: *Folklor paleoaziatskikh narodov* [II]. Yakutsk. Pp. 320–328. In Russian.

Prokop'eva P. (2018) *Ustnaya neskazochnaya traditsiya yukagirov* [Oral non-fairy-tale tradition of the Yukaghirs]. Novosibirsk. In Russian.

© A. A. Nemirovsky, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Nemirovsky <https://orcid.org/0000-0001-8023-8817>

E-mail: sidelts@inbox.ru

Tel.: +7 (495) 954-48-52, 32a, Leninsky prospect, Moscow, 119334,

Russian Federation; 21/4 Staraya Basmannaya,

Moscow, 105066, Russian Federation

PhD in History, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; National Research University Higher School of Economics

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)